

— Знал бы, что не потянешь, и не заставлял бы. — Лю И махнул рукой. — Раз уж помог до этого этапа, значит, помогу до конца. Бросать на полпути — не мой стиль, ладно? И думаешь, я ради тебя это делаю? Я ради собственных принципов, не придумывай лишнего.

— Пфф. — Шэнь Нин рассмеялся. — Вечером угощу тебя ужином. Лично приготовлю. Редкий шанс, пока ещё вижу. Потом таких обедов будет всё меньше.

— А твою еду вообще можно есть? Я слышал от Лижэня, что не очень. Он вообще не любит.

— По крайней мере, живот не заболит, не волнуйся.

— ...

— ... Может, всё-таки пригласишь меня в кафе? Я знаю одно неплохое местечко поблизости.

— Правда не хочешь попробовать? Я тоже могу заплатить.

— Вообще-то, я не так уж и голоден. Можно и без ужина обойтись.

— Да когда же это кончится? Даже поесть нормально не даёт.

— ... Ладно.

Из-за условий, которые выдвинул Ся Лижэнь, отношения между Шэнь Нином и Лю И стали даже лучше. Шэнь Нин стал больше доверять Лю И, а Лю И почувствовал большую ответственность. В последнее время он стал активнее заниматься делами фирмы. Лю И время от времени заходил к Шэнь Нину домой. Они обсудили, что Шэнь Нину нужно нанять несколько домработниц. Лю И сам взялся подобрать людей — надёжных, чтобы было спокойнее. Вместе они выбирали и собаку-поводыря, но пока не определились, сейчас она ещё не нужна.

Ся Лижэнь всё это время расследовал дело Хань Вэньцзюнь, но делал это очень скрытно. Он не объявлял публично о разрыве с Хань Вэньцзюнь. Свои пусть знают, а выносить сор из избы не к чему. У двух семей есть совместные проекты, новости о разладе никому не пойдут на пользу.

А Хань Вэньцзюнь окончательно стала в семье Ся персоной нон грата. Мать Ся Лижэня, Яо Жань, вообще не хотела её больше видеть, раздражалась при одном виде. Думала, будет будущей невесткой, а оказалось — такая персона. Сильно её разочаровала.

Условия Хань Вэньцзюнь были всё же довольно хороши. Кто-то её презирал, но находились и те, кто считал её лакомым кусочком.

Например, сводный брат Лю И по отцу — Лю Цзе.

Судя по имени — Цзе, — очевидно, что отец возлагал на него куда большие надежды, чем на Лю И.

Лю Цзе считал, что его единственный недостаток по сравнению с Лю И — происхождение. Врождённую проблему не изменить, но можно компенсировать другим, например, удачным браком по расчёту. Он считал Хань Вэньцзюнь отличной кандидатурой.

Хань Вэньцзюнь в последнее время подумывала уехать за границу. Она знала, что Ся Лижэнь расследует её дело. Как бы она ни пыталась донести, что ничего не совершала, он не верил. Хотела пойти в дом Ся и объясниться с его родителями, но те не желали её видеть, она даже за

порог не могла переступить. Поэтому она решила, что сейчас оставаться дома — только позориться, лучше уехать на время, остыть.

До того, как всё случилось, она даже советовалась с семьёй, говорила, что Ся Лижэнь, скорее всего, пойдёт на уступки ради отношений между семьями. Если проявить твёрдость или, например, прикинуться больными, можно будет способствовать браку. В конце концов, их союз выгоден обеим сторонам.

Кто бы мог подумать, что произойдёт такой резкий поворот? Хань Вэньцзюнь этого никак не ожидала. Но ещё обиднее было то, что после случившегося её семья не стала за неё заступаться, не стала ради неё злить Ся Лижэня, не говоря уже об угрозах прекратить сотрудничество. Семейный бизнес явно был для них важнее.

На самом деле, не то чтобы родители Хань Вэньцзюнь не хотели, просто компания Хань — семейное предприятие, не они одни решают. Любое важное дело, касающееся компании, обсуждается с другими членами семьи. В семье Хань не одна Хань Вэньцзюнь из младшего поколения. Кроме её родителей, почти никто не соглашался противостоять Ся Лижэню ради одной только Хань Вэньцзюнь. Это не принесло бы компании никакой пользы. Корпорация «Ся» — отличный партнёр. Зачем делать из друга врага?

Так Хань Вэньцзюнь и оказалась в этой неловкой ситуации. К счастью, круг знающих ограничен — только семьи Ся и Хань. Ради общего сотрудничества ни одна из сторон публично ничего не заявляла, на поверхности сохранялись хорошие партнёрские отношения. Даже многие по-прежнему считали Хань Вэньцзюнь близкой подругой Ся Лижэня — она ведь так самоотверженно ему помогла, верно?

Поэтому Лю Цзе с матерью, конечно, не знали правды. Они видели только внешний лоск Хань Вэньцзюнь: настоящая аристократка из знатной семьи, мощная родословная, изящная внешность, безупречная репутация. Разве может быть партия лучше?

Лю Цзе не считал себя недостойным Хань Вэньцзюнь. Корпорация «Лю» хоть и не такая крупная, как компания Хань, но Хань Вэньцзюнь же не унаследует семейный бизнес, в лучшем случае будет богатой наследницей. Статус и происхождение — это просто приятное дополнение. А он, Лю Цзе, совсем другое дело. Хотя он и незаконнорожденный, отец его очень любит и ценит. Если ничего не случится, в будущем он получит не меньше, чем Лю И. А если ещё заключит выгодный брак, то вся корпорация «Лю» достанется ему!

Поэтому он считал свои условия просто замечательными. Разве он и Хань Вэньцзюнь не идеальная пара?

Был ещё один важный момент: Хань Вэньцзюнь дружна с Ся Лижэнем, они близкие друзья. Раз она так самоотверженно помогла Ся Лижэню, тот наверняка очень ценит и благодарен этой подруге. Если он, Лю Цзе, женится на Хань Вэньцзюнь, разве Ся Лижэнь не поможет заодно и ему?

А вот у Лю И всё с точностью до наоборот: сам нарвался, отбил любовницу у Ся Лижэня, бывшие друзья стали врагами.

Подумав, Лю Цзе решил, что сейчас для него сошлись все условия: и время, и место, и люди!

Просто замечательно!

Лю И и не подозревал, о чём думает его несчастный братец. Узнай он — устроил бы вечеринку

по поводу!

А сейчас он наблюдал, как Шэнь Нин рисует.

Его нынешнее состояние казалось Лю И удивительным.

Потому что он рисовал с закрытыми глазами.

Для Шэнь Нина живопись была самым важным в жизни, поэтому мир без зрения пугал его до ужаса. Но когда он начал пробовать рисовать с закрытыми глазами, эта тревога немного утихла.

Да, мои руки ещё целы, что же я не могу нарисовать? У меня есть воображение. Даже если не вижу, есть многолетний опыт. Не так уж сложно нащупывать кистью холст с закрытыми глазами. Пусть будущие картины ничего не будут стоить, но если могу рисовать, остальное, кажется, не так уж и важно.

Лю И стоял рядом, помогая Шэнь Нину. Тот рисовал с закрытыми глазами, поэтому Лю И помогал смешивать краски. Он смотрел, как Шэнь Нин медленно выводил кистью на холсте. Из-за незречести движения были неумелыми, как детские каракули.

Но когда Шэнь Нин закончил картину, в душе Лю И стало немного щемить.

Это был, пожалуй, пейзаж после дождя. Почему «пожалуй»? Потому что Шэнь Нин не видел и не мог рисовать точно. Лю И догадался по грибу, выросшему на траве — обычно они появляются после дождя.

Вся картина была выдержана в мрачных тонах. Небо — тёмно-синее, облака — серо-чёрные, в небе, кажется, сверкала молния. Трава и деревья выглядели покосившимися, будто надвигался шторм.

Но этот маленький грибок сразу привлекал внимание. Он был крошечным, но написан яркими красками. Грубо, но живо, словно своим маленьким тельцем бросал вызов суровой природе.

Лю И не разбирался в живописи. По крайней мере, он считал, что визуально эта работа Шэнь Нина не идёт ни в какое сравнение с прежними изысканными и роскошными картинами. В композиции тоже были недостатки, расположение элементов казалось немного хаотичным.

Но ему понравилась эта картина. Не знаю почему, но глядя на неё, он испытывал необъяснимое потрясение. Он не раз видел, как рисует Шэнь Нин, но эта работа ему понравилась больше всех.

Шэнь Нин открыл глаза. В момент, когда вернулось зрение, он с облегчением вздохнул. Он ещё видит, ещё не ослеп. Хотя он рисовал не медленно, в душе царили страх и тревога. Как хорошо снова видеть, хотя бы чтобы понять, что же он нарисовал.

Он молча смотрел на свою картину. Не мог сказать, нравится она ему или нет. Посмотрел немного и собрался убирать — нужно было просушить.

— Подари мне. — Лю И положил руку на руку Шэнь Нина, затем вытащил картину из его рук.
— Подари мне эту картину. Всё равно ты её не продашь.